

НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ДЛЯ НОВОЙ ИСТОРИИ

И.М. Клименко

*Уральский государственный
педагогический университет*

В статье исследуются новые тенденции русско-украинских отношений в 2010-х годах и влияние исторического образования и исторической науки на историческое будущее двух народов.

Ключевые слова: глобальные процессы, этническое и культурное сообщество, русско-украинские отношения, учебник истории, этнические стереотипы, национальное самосознание.

NEW RELATIONS FOR THE NEW HISTORY

This article is about new tendencies in Russian-Ukrainian relations of 2010 years and historical education and historical science influence for historical future of both nations.

Keywords: global processes, ethnic and cultural community, Russian-Ukrainian relations, textbook of the history, ethnic stereotypes, national self-consciousness.

2000-е годы поставили и Россию, и Украину перед общими угрозами — глобализационными процессами, прямым вмешательством Запада в политическую жизнь обеих стран, миграционными потоками из стран неевропейской культуры. Натовские бомбардировки Сербии и «оранжевая революция» стали ключевыми событиями, определившими изменение отношения патриотического лагеря политических сил Украины к России и русскому народу. При этом были определены три факта, из которых исходила эта новая позиция: 1) неспособность русофобского национализма дать адекватные ответы на новые вызовы эпохи; 2) разочарование в правлении Ющенко;

И.М. Клименко, УрГПУ. Новые отношения для новой истории

3) неспособность Украины осознать себя полноценным независимым государством. На данный момент следует учитывать, что еще один сложившийся благодаря российским СМИ стереотип о разделенности Украины на «пророссийский» Восток и Запад — это миф. По словам независимых экспертов, сложившаяся единая украинская общность (хотя и имеющая сложную культурную и территориальную структуру) — объективный факт. Всеми исследователями эти факты признаются имеющими особое значение для двух самых крупных новых независимых государств Восточной Европы — Российской Федерации и Украины, а многие считают, что российско-украинские отношения могут заметно повлиять на формирование многополярной геополитической модели мира. С самого начала эти отношения складывались сложно и противоречиво. Их трудно понять без знания истории русского и украинского народов — тесно связанной и переплетенной в узловых своих моментах, но далеко не тождественной, а также без анализа процессов государственного строительства в обеих странах и внешних условий, в которых оно осуществлялось в первые годы их существования как независимых суверенных государств.

Объективные фундаментальные предпосылки сотрудничества, наличие которых мало кто из исследователей отрицает, расценивались новыми политическими элитами как центросремительное влияние. И, если Москву это в целом устраивало, то Киев, в период президентства В. Ющенко, старательно приносил центробежные усилия, для обеспечения, прежде всего политической самостоятельности. Состояние российско-украинских отношений во многом определяло и отношения в рамках Союза независимых государств (СНГ). Российская Федерация и Украина являются двумя крупнейшими по своему человеческому, интеллектуально-техническому и экономическому потенциалу государствами, образовавшимися на постсоветском евразийском пространстве. Уже в силу этих причин от того, как будут они развиваться, и какие отношения сложатся между ними, будут зависеть ближайшие и отдаленные последствия распада бывшей сверхдержавы.

На состоявшемся 1 декабря 1991 г. референдуме более 90% принявших в нем участие граждан Украины высказа-

лись за независимость республики. А уже 4 декабря 1991 г. российский президент Б. Ельцин заявил о признании независимости Украины. На Беловежской встрече инициатором «переустройства Союза» в «новое образование независимых государств» выступил, по его собственному признанию, президент Украины Л. Кравчук. Его поддержал Б. Ельцин, явно подталкивавший украинского коллегу на первый шаг.

Таким образом, хотя украинская политическая элита и проявила настойчивость в борьбе за независимый статус своей республики, особенно на заключительной стадии Ново-Огарёвского процесса, у колыбели государственной независимости Украины стояла Российская Федерация. Политическая мотивация такого поведения российского руководства в те годы заслуживает отдельного внимательного рассмотрения, но сам этот исторический факт можно считать доказанным.

Постепенно подключаются к осмыслению первого опыта российско-украинского взаимодействия и историки. Для них открылось широкое поле деятельности в связи с переосмыслением традиционной концепции истории российской государственности, русского и украинского народов. Инициатива здесь принадлежала, в основном, украинской исторической науке. Доступными для историков, преподавателей, студентов и учащихся в Украине и в России становились труды по истории Украины, ранее не переводившиеся и не публиковавшиеся, доступные только узкому кругу специалистов [1].

Украинским же историкам принадлежит пальма первенства в выработке новой концепции национальной истории, использованной к тому же для выработки национальной идеологии и государственного строительства [2]. История вновь, как и в годы перестройки М.С. Горбачёва, оказалась на переднем крае политической борьбы, только, на сей раз, возник феномен создания так называемых «национальных историй», использовавшихся правящими элитами новорождённых государств в качестве главных аргументов при отстаивании их независимости.

Научная ценность многих из этих наспех созданных монографий и учебных пособий нередко, на наш взгляд, невелика. В них часто нарушаются основные принципы исторического

исследования и, в первую очередь, принцип историзма. Мы ни в коем случае не ставим под сомнение необходимость продолжения научного исследования российско-украинских отношений на всем их историческом протяжении, равно как и изучение вопроса, почему реализовалась именно такая альтернатива исторического развития. Представляется, однако, сомнительным пытаться компенсировать недостаточную изученность собственно межгосударственных отношений, возникших в 1991 г., обращениями к более ранним историческим периодам, историческими аналогиями и ретроспективным анализом сегодняшних явлений. Как показало наше изучение историографии вопроса, они не столько проясняют, сколько затемняют собственно процесс становления и развития российско-украинских отношений в принципиально новых условиях, как отношений межгосударственных. Такой подход, хоть медленно, но неуклонно пробивает себе дорогу и в украинской историографии [3].

Обогащают источниковую базу и мемуары политиков, освещающие, в частности, зарождение уже межгосударственных по сути отношений в последние годы и месяцы существования СССР, подготовку и принятие Беловежских соглашений, первые годы существования новых независимых государств — Украины и Российской Федерации. Значительную ценность, на наш взгляд, представляют воспоминания М.С. Горбачева, а также, при всем налете субъективизма, мемуары Б.Н. Ельцина, Л.М. Кравчука, С.С. Шушкевича как непосредственных и активных участников событий [4].

Особый вопрос — преподавание истории Украины в национальной школе. Украинские методисты стоят на «государственнической позиции». Эта позиция была заявлена главным редактором журнала «Історія в школі» А. Трубайчуком в передовой статье 1-го номера за 1996 год «Михаил Грушевский и истоки украинской государственности». В ней он призывал учителей твердо усвоить самим и внушить ученикам, что «как в имперской, так и в большевистской и нынешней России до сих пор широко распространена среди тех представителей интеллигенции, кто выступает за развитие добрососедских отношений с Украиной, традиционная имперская мысль:

Украина — это часть России, как и часть Российской империи, что рано или поздно этот исторический эпизод независимости дойдет до «логичного» конца и Украина следом за лукашенковской Белоруссией вернется в лоно своей старшей сестры. Такова сила инерции, сила исторической реакции на лженаучную великодержавную схему про единство истории и неразрывность интересов трех славянских народов — украинцев, россиян и белорусов».

В новейшей украинской историографии стала формироваться «новая» концепция истории Украины, основные положения которой, впрочем, были разработаны в трудах крупнейших украинских историков конца XIX — начала XX вв. Н. Костомарова, М. Драгоманова и, в первую очередь, — М. Грушевского [5]. М. Грушевский, опираясь на летописи Галицко-Волынского княжества, рассматривал его также как наследника Киевской Руси и склонен был видеть именно в нем и отчасти в Великом Княжестве Литовском предтечу сущей и утраченной — гетманской и грядущей украинской государственности. В условиях Российской империи XIX в. этот научный по существу спор приобрел резко политический, и даже идеологический характер. Хотя, с нашей точки зрения, речь шла в научном отношении лишь о разных точках зрения на один и тот же предмет исследования — официальная российская и русофильская демократическая историография делала акцент на сходствах, украинофильская — на отличиях последующей исторической судьбы трех этносов. Однако делавшиеся на этой основе выводы уводили исследователей далеко от их предмета в современную им действительность второй половины XIX — начала XX вв., из истории в политику.

Исторические труды М. Грушевского, политически заостренные исторические теории М. Драгоманова, С. Подолинского, В. Липинского, В. Винниченко, идеи И. Франко, О. Терлецкого стали исходной историко-философской базой, на которой стала создаваться национальная история Украины после провозглашения ее независимости.

В основу этой концепции была положена бесспорная на наш взгляд идея культурной и исторической самобытности украинского народа. В том же, что касается украинской

государственности, обоснованием которой многие украинские историки занимаются в первую очередь, и спустя почти полтора десятилетия после ее фактического обретения, то научная объективность и методологическая состоятельность нередко приносятся в жертву патриотическому чувству. При этом ряд националистически настроенных авторов переходят границы разумного, фактически фальсифицируя историю. С 5-го класса украинский школьник должен назубок усвоить, что «Иван Мазепа стремился сделать Украину великим и сильным европейским государством, освободить из-под гнета Московского царства», а Петр I относился к Украине исключительно «враждебно», видя в ней «извечную рабу, которая не имеет права ни на собственный язык, ни на культуру, не говоря уже о свободе» [6; 195].

В современной украинской историографии резкое противопоставление украинцев и русских по расовому и этническому признаку имеет самое широкое распространение. Мысль о том, что Киевская Русь была «Украинской империей», в которой украинцы господствовали над всеми остальными этносами, в том числе и над причудливой смесью угро-финнов с северо-восточными славянами, которые потом и стали называться русскими, бесконечно обсуждается в украинских научных кругах. Украинские учителя получают на эту тему соответствующие методические указания журнала «Історія в школі». «XIV—XV столетия, — пишет в этом журнале доктор исторических наук Леонид Зализняк, — были изначальноными для формирования культуры российского этноса... На славяно-византийских традициях Киевской Руси в угро-финском исполнении вождей зависимой от татар державы формировался своеобразный российский этнокультурный комплекс».

Противопоставление «чистых» славян-украинцев (основавших великое европейское государство Киевскую Русь) угро-финско-татарской общности «москалей» (основавших Российскую империю, всячески подавлявшую украинцев) пронизывает всю современную украинскую историографию и преподавание истории Украины в школе. Преподавание истории в ВУЗах стоит особняком, так как, несмотря на сильное

административное давление, многие ученые стремятся к объективному исследованию данной проблематики.

Это противопоставление призвано усилить отрицательный исторический образ России. Московское княжество, Российская империя и Советский Союз в украинских учебниках выглядят ужасным двухглавым орлом, последовательно терзающим украинцев. В упомянутом учебнике для 5-го класса договор между Россией и Украиной 1654 года трактуется однозначно отрицательно. «Он (договор), — пишется в учебнике, — положил начало закабалению украинского народа». Или вот еще одна цитата из воззвания к запорожцам Мазепы, предлагаемая для изучения ученикам 5-го класса: «...Отплатим москалям за насилие над нами, за нечеловеческие муки и обиды, причиненные нам! Пришло время сбросить ненавистный гнет и нашу Украину сделать свободным, самостоятельным государством!»

Основная проблема, которую российскому и украинскому научному и педагогическому сообществу надо поставить и разрешить со всей ответственностью за налаживание плодотворного гуманитарного сотрудничества между Россией и Украиной и для воссоздания нормального нравственного климата в отношениях между русскими и украинцами, очевидна. Надо сделать так, чтобы и в России, и на Украине люди узнали всю историческую правду друг о друге. Правду не только о горьких, омраченных преступлениями страницах совместного проживания наших народов в Российской империи и Советском Союзе, но и правду о пользе и хороших страницах этой жизни, чего все же было больше.

Со стороны России было бы полезным и важным преодолеть высокомерное третирование украинской истории и культуры, доходящее часто до принижения и отрицания украинской этноидентификации. Ни к чему хорошему не приведут такие, к примеру, высказывания, что «национально мыслящие русские люди обязаны ради будущего русского народа ни под каким видом не признавать прав на существование за государством «Украина», «украинским народом» и «украинским языком». История не знает ни того, ни другого, ни третьего — их нет. Это — фетиши, созданные идеологией наших

врагов». Автор этих строк, Михаил Смолин, выпустивший в свет сборник «Украинский сепаратизм в России» (М., 1998), считает вслед за одним из исследователей «украинства», русским националистом А. Стороженко, что «украинский туман должен рассеяться и русское солнце взойдет». Подобные мысли националистически настроенный преподаватель на Украине использует отнюдь не в интересах русского национализма, а в качестве очередного подтверждения враждебного отношения в России ко всему украинскому.

Те из учителей и ученых на Украине, кто демонстрирует излишнюю самостоятельность, подвергаются идеологической проработке со стороны неоднократно упоминаемого нами журнала «Історія в школі». Главный редактор этого журнала А. Трубайчук в цитированной выше статье зачислил историков П. Толочко, В. Сарбея и М. Котляра в «адепты» «лженаучной», «реакционной» «великодержавной» схемы о единстве и неразрывности украинцев, россиян и белорусов, придуманной «великодержавными историками» Михаилом Погодиным, Сергеем Соловьевым, Василием Ключевским. Эта схема, по мнению бдительного редактора, «и теперь продолжает служить великорусскому шовинизму». Конечно, Трубайчук и другие ревнители чистоты украинской истории от великодержавных «реакционных» концепций не допустят, чтобы украинские школьники узнали всю правду о Мазепе, например, его намерение уничтожить Запорожскую Сечь. В 1988 году, обвиняемый ныне в великодержавном шовинизме М. Котляр, опубликовал в «Українському історичному журналі» письмо Мазепы всесильному фавориту Петра I Александру Меншикову, в котором этот «позитивный персонаж» украинской истории настоятельно советует уничтожить Запорожскую Сечь, сделав это руками русских солдат, так как ему неудобно уничтожить украинское казачество, а царские войска могут это сделать под предлогом защиты южных границ и обеспечения нерушимости мирных договоров с Турцией и Крымским ханством.

Обо всем этом мы пишем не для того, чтобы обострить дискуссию среди украинских или русских историков, а для того, чтобы оба народа поняли, что современная «дерусификация» истории Украины основана на беззастенчивой фальсификации не только

русской, но и украинской истории. Превращая предателей своего народа в героев, а героев — в предателей, старательно вытравливая всякие упоминания о позитивных моментах во взаимоотношениях русского и украинского народов, нынешняя научная «элита» Украины позорит историю своего народа.

Российским же исследователям пора бы всерьез взяться за работу по воссозданию и популяризации, в том числе и в школьной литературе, подлинной картины истории взаимоотношений русского и украинского народов, свободной как от фальшивых клише интернационализма советских времен, так и от разномастных современных предубеждений по отношению к украинской истории. Сделать это нелегко. Не только на Украине, но и в России многие маститые специалисты по национальному вопросу исписали сотни страниц в защиту ленинской национальной политики. К примеру, председатель крымского филиала общества «Просвіта» доктор исторических наук Петр Грачев еще в 1989 году печатался в «Страницах крымской ленинианы», а теперь издает брошюры типа «Украиноненавистничество и его исторические и современные корни». Именно такие специалисты по национальному вопросу как в России, так и на Украине являются настоящими «неофитами» в исследовании и популяризации различных сторон русско-украинских отношений. Эти люди генетически приспособлены обслуживать социальные заказы политиков не важно какой партийности. С одинаковой страстностью они могут обличать буржуазный национализм, а затем и ленинскую национальную политику. И украинцам, и русским это поколение идеологических перевертышей наносит глубокие нравственные травмы. Молодежь обоих народов будет еще долго находиться в плену тех лживых исторических стереотипов, которые им внушают бывшие специалисты по критике фальсификации истории национальных отношений в СССР. Понадобятся годы и годы, чтобы на смену этим специалистам пришли люди, искренне заинтересованные в сохранении и насыщении благотворным содержанием общего русско-украинского историко-культурного пространства.

Украинские и русские историки должны внести свой мощный вклад в честный русско-украинский диалог. Его срыв

И.М. Клименко, УрГПУ. Новые отношения для новой истории

приведет к тому, что подрастающие поколения и украинцев и россиян окажутся во власти самых превратных, негативных, фальсифицированных исторических представлений друг о друге. От этого не выиграет никто. Вернее, выиграют те, кто мечтал о полном историко-культурном разрыве русских и украинцев. Такой разрыв уже не за горами. Десяти-, двенадцатилетняя дерусификация истории Украины не прошла даром. В России это обстоятельство сильно недооценивается ни научной, ни политической элитой. Между тем полезно вспомнить о том, что история, как заметил видный российский историк-марксист Михаил Покровский (кстати, один из наиболее способных, по мнению историка и политика Павла Милюкова, учеников Ключевского), есть «политика, опрокинутая в прошлое».

Спор между русскими и украинцами принято вести в так называемой исторической плоскости. Обе стороны ссылаются на факты истории или, по крайней мере, на такие, которые они считают историческими: факты истории учреждений, социальных и политических отношений, языка и т. д. Украинцы, напр., присваивают себе Олега, Святослава и Владимира; проф. Грушевский доказывает, что так называемый древнейший период русской истории — это на самом деле история «Украины-Руси», что естественным продолжением этой истории является история Западной Руси, а не Московский период, что последний есть начало истории другого народа, что это — другая история. Украинцы настаивают на древности самого имени Украина, тогда как русские доказывают, что Украина в старину именовалась Русью, и сам народ звал себя русским. Украинцы утверждают, что украинский язык — отдельный язык, самостоятельная ветвь славянских языков, а русские, что это диалект русского языка. Далее украинцы основывают свои притязания на отдельное национально-государственное существование на том, что таким образом будет положен конец исторической несправедливости, допущенной в XVII веке: Украина соединилась с Москвой на договорных началах, а Москва обратила соединение в подчинение, не считаясь с договором, нарушив его, едва он был заключен. Русские отвечают на это указанием, что дело обстояло значительно слож-

нее, что необходимо поставить предварительный вопрос, кто, какие элементы украинского народа, договаривались с Москвой и как именно они тогда этот договор понимали; русская наука выяснила, что многое из того, что в настоящее время украинцы считают нарушением прав украинского народа со стороны Москвы, было сделано Москвою в удовлетворение желаний части самого же украинского народа, его собственной военно-землевладельческой аристократии.

Нельзя отрицать плодотворности этих споров для исторической науки. Однако, тот, кто считает, что подобная аргументация имеет прямое отношение к основному предмету спора, тем самым выдает свое непонимание сущности исторического процесса вообще, и в частности — украинско-русской проблемы как проблемы исторической: ведь настоящий момент есть тоже «история», часть исторического процесса. Именно потому, что история есть постоянное обновление, вечное становление, движение вперед — все равно, к «лучшему» или к «худшему», — что она необратима, так называемые исторические аргументы, т.е. аргументы от данных исторического прошлого, сами по себе не имеют, не могут иметь решительно никакой силы и никакого значения в применении к историческому настоящему или историческому будущему. Гораздо большее значение для будущей истории России и Украины имеют сегодняшние текущие события. Это — создание таможенного союза с участием Украины, сближение внешнеполитических позиций, упрощенный способ трансграничных перемещений и многие другие, может быть, более мелкие, но многочисленные факты, свидетельствующие, что руководство обеих стран предпринимает шаги к преодолению раскола, наметившегося в 2000-е годы между властными элитами. Раскола, который никогда не поддерживала, к ее чести, российская историческая наука.

1. См. напр.: Грушевский М.С. Історія України-Русі: В 11 т., 12 кн. / Редкол.: П.С. Сохань (голова) та ін. К.: Наук. Думка, 1991; Демкович-Добрянский М. Україна і Росія. Львів—Краків—Париж: Видавнича спілка «Просвіта», 1993. 205 с.; Куліш П. О. Твори: В 2 т. — 2-ге видання.

- К.: Наук. Думка, 1988.; Лисяк-Рудницький І. Формування українського народу і нації. Історичні есеї. Т.1, К., 1994.; Наш Г. Історія Українського народу. К.: Богдана, 1993. 248 с.; Полонська-Василенко Н. Історія України: У 2 т. До середини XVII століття. — 4-те вид., стереотип. К.: Либідь, 2002. 672 с.; Andrew Wilson. The Ukrainians: Unexpected Nation. — Yale University Press: New Haven-London, 2000.; и др.
2. См. напр.: Баран В.К., Даниленко В.М. Україна в умовах системної кризи (1946-1980-І рр.) / Україна крізь віки. Т.13. К.: Альтернативи. 1999. 303.; Бойко О.Д. Історія України: Посібник. К.: Видавничий центр «Академія», 2002. 656 с.; Бойко О.Д. Україна 1991-1995 рр.: Тіні минулого чи контури майбутнього? (Нариси з новітньої історії). К.: «Магістр —S», 1996. 207 с.; Нарис історії України XX століття / За заг. Ред. Акад. В.А. Смолія. К.: Генеза, 2002. 472 с.; Трощинський В.П., Шеченко А.А. Українці в світі / Україна крізь віки. Т.15. Київ: Видавничий дім Альтернативи. 1999. 351 с.и др.
  3. См. напр.: Литвин В.М. Україна на межі тисчоліть (1991-2000 рр.) / Україна крізь віки. Т.14. К.: Альтернативи. 2000. 359.; Хроники современной Украины. В 3-х т. К.: Основные ценности, 2001.
  4. См.: Горбачев М.С. Жизнь и реформы. В 2-х книгах. М., 1995; Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 1994; Кравчук Л.М. Последние дни империи... Первые шаги надежды // Крымская правда. 1996. 23 марта; Вспоминает С.С. Шушкевич // Комсомольская правда. 1996. 8 декабря.
  5. См.: Грушевский М.С. Очерк истории украинского народа. Киев, 1911. 3-е изд.; Грушевский М.С. Історія України-Русі: В 11 т., 12 кн./ Редкол.: П.С. Сохань (голова) та ін. К.: Наук. Думка, 1991.
  6. Миссан В. Рассказы по истории Украины. Учебник для 5-го класса. Киев. 1997.